

Избранные лекции

Никонов В.А.

Ценности лидера

Никонов Вячеслав Алексеевич — доктор исторических наук, декан, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: Nikonov@spa.msu.ru

Аннотация

4 сентября 2017 года декан факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, председатель Комитета Государственной Думы по образованию и науке Вячеслав Алексеевич Никонов прочитал для студентов 1 курса традиционную первую лекцию. На этот раз В.А. Никонов посвятил ее ценностям лидера. Именно в подготовке лидеров состоит образовательная миссия факультета государственного управления, а ценности — это нравственный фундамент настоящего лидерства.

Ключевые слова

Россия, лидерство, ценности лидера, факультет государственного управления, ФГУ.

Наша Родина — великая страна с 1150-летней писаной историей государственности. Одна из двух на планете Земля, имеющих 500-летнюю историю суверенного существования. Мы располагаем гигантской территорией, колоссальными природными богатствами, солидным производственным потенциалом, впечатляющим списком ярких достижений в области науки, техники, образования, искусства, славной историей армии и флота. Обладаем авторитетом державы, не раз игравшей определяющую роль в мировой истории.

За каждым — каждым — из нас десятки поколений россиян, которые и создали нашу Родину, которые жили, любили, рожали детей, строили, выращивали хлеб, обустроивали страну, клали свои жизни, чтобы защитить ее от врагов. Мы все их наследники. И мы все должны быть достойны этого наследия.

И мы призваны его преумножить, поднять Россию на более высокую ступень развития. Страна, в которой существует дефицит лидеров, не может замахиваться на мировое лидерство. Надежда на Вас. Вы должны стать такими лидерами. Теми катализаторами, которые предопределяют перемены к лучшему.

Не вдаваясь в разбор десятков определений этого термина, определю лидерство как *способность опережать других и вести их за собой*.

Лидерство можно понимать в узком и чаще всего используемом смысле: как совокупность личных качеств, позволяющих человеку быть успешным в жизни, приносить максимальную пользу себе, окружающим, университету, своей компании, стране.

Лидерство — не просто управление, или менеджмент, назначение которых помогать людям, которые ведут повседневную жизнь, успешно справляться с рутинными обязанностями с помощью процедур и контроля. Лидерство — это воплощение в жизнь замыслов, желательно — грандиозных, что требует прилива энергии. Мотивируя и вдохновляя, лидеры вызывают энтузиазм, апеллируя к таким естественным человеческим чувствам, как потребность в признании, стремление к достижениям, желание быть причастным к большому общему делу, испытывать самоуважение, быть хозяином собственной судьбы, жить в соответствии со своими идеалами.

Под лидерством можно подразумевать и осознание своей страны как лидера, без чего, кстати, и индивидуальное лидерство (особенно в политике) не может быть по-настоящему эффективным.

Исключительно велика ответственность тех лидеров, которые выбирают своим поприщем политику, государственное управление.

*«Ох, тяжела ты, шапка Мономаха!»
Александр Сергеевич Пушкин*

Государственное управление, политика — более ответственная профессия, чем все остальные. Из-за просчета государственных лидеров возникают войны, рушатся страны, миллионы людей лишаются работы.

*«За ошибки государственных деятелей расплачивается нация».
Николай Александрович Бердяев*

Лидеры обязаны руководствоваться мудростью, унаследованной от прошлых поколений и апробированной практикой, нежели решать каждый вопрос на основе одного лишь личного восприятия или опыта.

И ценностями — тем, что человек, народ, страна определяют в качестве своих нравственных духовных идеалов. Конечно, жизнь часто далека от идеалов. Но ценности — нравственный императив, к которому надо стремиться. И хорошо, если он у Вас совпадает с ценностями Отечества. Сегодня Вам о ценностях лидера расскажут знаменитые россияне, настоящие лидеры. Для студентов из других стран это будет еще и небольшим введением в российскую культуру.

Кому-то этот разговор о ценностях может показаться пафосным, ненужным, неуместным в нашем материальном и часто циничном мире. Мой жизненный опыт, общение с людьми в нашей стране и далеко за ее пределами убеждает, что людям все

интереснее понятия из ценностного ряда. Сильно по ним соскучились. Повсеместно — на выборах особенно — люди руководствуются соображениями не немедленных экономических выгод, а более высокого порядка.

«Нельзя быть вождем народа, не воплощая его мечтаний».

Идеи.

«Человек — это то, во что он верит».

Антон Павлович Чехов

Миром во многом движет мечта. Лидер не просто следует за мечтой, он дарит мечту, он пробуждает интерес к общему видению будущего, лучше всего — светлого.

«Нельзя быть вождем народа, не воплощая его мечтаний», — утверждал *Владимир Михайлович Бехтерев* — великий психиатр, основоположник рефлексологии и патапсихологии.

Миром во многом правят большие идеи.

«Зерно невидимо в земле, а только из него вырастает огромное дерево. Так же незаметна мысль, а только из мысли вырастают величайшие события жизни человеческой».

Лев Николаевич Толстой

Наибольшей силой воздействия обладают те идеи, которые апеллируют к глубинам сознания каждого человека. Это идеи религиозные — христианства, ислама, буддизма, иудаизма, индуизма, даосизма и т. д. Идеи национальные, нередко выражающиеся, увы, в чувстве превосходства над другими нациями. Идеи политические, предлагающие видение наиболее справедливого общественного устройства — демократия, коммунизм, либерализм, социализм, христианская демократия. Идеи морально-нравственные — гуманизм, свобода, достоинство, права человека, общее благо. Каждый лидер находится в системе координат больших идей, что предопределяет его мировоззрение. Это будет только Ваш выбор, который за Вас не сделает никто.

Великие идеи определяют успех — государства, нации, компании, человека. *Федор Михайлович Достоевский* в «Бесах» вложил в уста Степана Трофимовича Верховенского такие слова:

«Весь закон бытия человеческого лишь в том, чтобы человек всегда мог преклониться перед безмерно великим. Если лишить людей безмерно великого, то не станут они жить и умрут в отчаянии. Безмерное и

бесконечное так же необходимо человеку, как и та малая планета, на которой он обитает».

Люди не пойдут за Вами, не загорятся желанием помогать, если Вы будете оперировать только графиками и расчетами. Вы должны взывать к чувствам, как это делали все великие лидеры на протяжении тысячелетий. Вы должны апеллировать к глубинному желанию каждого человека участвовать в решении важных задач. Если вы найдете способ, позволяющий придать своей работе, усилиям других людей высокий смысл и значимую цель, сказка способна становиться былью.

«Идея сильнее оружия!»
Иосиф Виссарионович Сталин

Именно смелые идеи прокладывают человечеству движение вперед, путь в будущее. Лидер и сам предлагает идеи, способные — в хорошем смысле — заразить других.

«Идеи становятся силой, когда они овладевают массами».
Владимир Ильич Ленин

Нобелевский лауреат *Борис Леонидович Пастернак* в поэме «Высокая болезнь» писал о Ленине:

«Столетий завистью завистлив,
Ревнив их ревностью одной,
Он управлял теченьем мыслей
И только потому — страной».

Можно ли быть приверженцем одной идеи? Можно. Это демонстрирует, например, опыт Геннадия Андреевича Зюганова, который произносит примерно одну и ту же речь в течение четверти века. Но при этом нельзя быть рабом идеи, что характерно для законченных догматиков. Только глупцы и мертвые никогда не меняют своих взглядов. Впрочем, как показывает история, многие покойники свои взгляды меняли.

Лидер, живущий и работающий в России, не может не предлагать российскую мечту. А наш народ никогда не жил только материальным.

«Мечтой врачует мир Россия —
Ты, погибавшая не раз
И воскресавшая стихия».
Максимилиан Александрович Волошин

«Честь превыше всего».

Честь.

Честь — понятие не самое популярное в последние десятилетия. Однако порядочность, честь, совесть, достоинство должны быть не пустыми звуками для подлинного лидера. Как они веками не были пустыми для нашего народа, что отразилось в народных пословицах и поговорках:

«Дай Бог тому честь, кто умеет ее снесть».

«Честь ум рождает, а бесчестье и последний отнимает».

«Честь чести и на слово верит».

Честь была непреложной ценностью для лидеров нашей страны, для всей ее элиты. Ключевая установка в воспитании в семьях дворян — главного служилого сословия на протяжении столетий — состояла в том, что их ориентировали не столько на успех, сколько на идеал. Быть храбрым, честным, образованным следовало не для того, чтобы достичь чего-то (славы, богатства, высокого чина), а потому что он дворянин, потому что ему многое дано. Едва ли не главной сословной добродетелью считалась дворянская честь, *point d'honneur*. Согласно дворянской этике, «честь» не дает человеку никаких привилегий, а, напротив, делает его более ответственным.

«Честь и чин и образец всякой вещи большой и малой учинен потому, что честь укрепляет и возвышает ум, чин управляет и утверждает крепость. Без чести умаляется и не славится ум, без чину же всякая вещь не укрепится и не утвердится».

Царь Алексей Михайлович

Старик Болконский в «Войне и мире», провожая сына на войну, позволяет себе только такие слова: «Помни одно, князь Андрей: коли тебя убьют, мне, старику, больно будет... — Он неожиданно замолчал и вдруг крикливым голосом продолжал: — А коли узнаю, что ты повел себя не как сын Николая Болконского, мне будет... стыдно!»

Честь двигала победами россиян, вела к замечательным свершениям. «Наш Тацит», великий историк *Николай Михайлович Карамзин* напоминал Александру I: «Россия никогда не славилась богатством — у нас служили по должности, из чести, из куска хлеба, не более! Ныне не только воинские, но и гражданские чиновники хотят жить большим домом на счет государства... Честь, честь должна быть главной наградой! Римляне с дубовыми венками завоевали мир. Люди в главных свойствах не

изменились; соедините с каким-нибудь знаком понятие о превосходной добродетели, т.е. награждайте им людей единственно превосходных, — и вы увидите, что все будут желать оно, несмотря на его ничтожную денежную цену!.. Слава Богу, мы еще имеем честолюбие, еще слезы катятся из глаз наших при мысли о бедствиях России; в самом множестве недовольных, в самых нескромных жалобах на правительство вы слышите нередко голос благодарной любви к отечеству».

По вопросу о личной чести обратимся к *Александру Сергеевичу Пушкину*. Обостренное чувство чести и несомненное мужество приводило Пушкина к многочисленным дуэлям. Всего их биографы насчитали 29. В этом «безумии», безусловно, был свой «блеск»: готовность рисковать жизнью для того, чтобы не оказаться обесчещенным, требовала немалой храбрости, а также предельной честности и перед другими, и перед самим собой. Человек должен был привыкать отвечать за свои слова; «оскорблять и не драться» (по словам Пушкина) считалось пределом низости.

Великолепный стрелок, легко подставлял себя под пули, но за всю бесконечную череду дуэльных стычек никого не убил и даже не ранил. Если не считать контуженного им Дантеса в последней роковой дуэли. Но в 1837 году, когда была затронута честь его жены, готов был драться только насмерть.

Постоянно присутствовавшая угроза смертельного поединка очень повышала цену слов и в особенности «честного слова». Нарушить данное слово — значило раз и навсегда погубить свою репутацию, потому поручительство под честное слово было абсолютно надежным. Известны случаи, когда человек, признавая непоправимую вину, давал честное слово застрелиться — и выполнял обещание.

Дуэль была официально запрещена и уголовно наказуема. Но офицер мог быть изгнанным из полка «за дуэль или за отказ». В первом случае он попадал под суд, во втором — офицеры полка предлагали ему подать в отставку. Честь была свята для русского офицерства, всего российского воинства. Вот девиз поколений русских офицеров:

«Жизнь — Отечеству, честь никому».

А вот три важнейших принципа из *«Кодекса чести русского офицера»*:

«Береги свою честь, честь полка и армии».

«Честь закаляет мужество и облагораживает храбрость».

«Честь — святыня офицера».

Кодексы чести существовали для всех важнейших профессий. Так, например, начиналась клятва врача, принятая в дореволюционной России: «Принимая с глубокой признательностью даруемые мне наукой права врача и постигая всю важность обязанностей, возлагаемых на меня сим званием, я даю обещание в течение всей своей жизни не помрачать чести сословия, в которое ныне вступаю».

«Угождай совести».
Совесть. Справедливость.

С честью связывается совесть. Не случайно в советские времена Коммунистическую партию называли «ум, честь и совесть нашей эпохи». Попробуйте перевести слово «совесть» на иностранные языки. Вряд ли получится.

Пушкин называл совесть «когтистым зверем, скребущим сердце». А его друг *Петр Андреевич Вяземский* утверждал:

«Я никогда не позволил бы себе сыну моему сказать: “Угождай ближнему!”, а твердил бы: “Угождай совести!” Любовь к ближнему должна быть запечатлена в сердце; благоговейное уважение к совести — в правилах».

«Совесть своей болью ставит задачи, разум — выполняет. Совесть задает идеалы, разум ищет к ним дороги. Это и есть функция разума — искать дороги. Без совести разум работает только на себя, а значит — вхолостую».

Аркадий Натанович и Борис Натанович Стругацкие

Именно с тем, чтобы поступать по совести, связано у нас понятие о справедливости.

«Высшая и самая характерная черта нашего народа — это чувство справедливости и жажда ее».

Федор Михайлович Достоевский

Порой можно и сейчас услышать: «Как будем решать — по закону или по совести?». На Западе справедливость (*justice*) скорее связана с юстицией, правом. В России — с правдой.

«Стремление к справедливости, к правде всегда было в чести на Руси. И никакие угрозы не заставят нас отказаться от своих ценностей и идеалов».

Владимир Владимирович Путин

«Служи верно».

Долг.

Лидерство — это всегда служение. Людям, близким, команде, коллективу, стране, человечеству.

Правило «служить верно» входило в кодекс дворянской чести и имело статус этической ценности, нравственного закона. Помните, в «Капитанской дочке»: «Батюшка сказал мне: Прощай, Петр. Служи верно, кому присягнешь; слушайся начальников; за их лаской не гоняйся; на службы не напрашивайся; от службы не отговаривайся; и помни пословицу: береги платье снову, а честь смолоду».

Чувство долга основывалось на чувстве собственного достоинства, и *служба Отечеству являлась не только обязанностью, но и правом*. До последних лет существования Российской Империи дворянству было решительно не свойственно то подчеркнуто негативное, брезгливое отношение к государственной службе, которым бравировали все поколения русской интеллигенции.

«Долг — это обязательства, предписываемые нам законом природы, обычаем, благопристойностью и обществом. Уклоняться от исполнения обязанностей, предписываемых нравственным долгом, никому не дозволяется.

Долг — это правило, но правило чисто внутреннее, понимаемое рассудком и признаваемое совестью. Это правило, от которого нас ничто не может освободить. Нарушить свой нравственный долг безнаказанно — решительно невозможно, так как наказание за нарушение нравственного долга всецело зависит от судьбы — самого строгого, самого неумолимого и никогда не прощающего... судья этот — наша собственная совесть.

Мало того, кто поступает против совести, тот теряет право называться честным человеком, а вместе с тем и уважение всех честных людей».

Правила светской жизни и этикета. 1889.

Прославленный маршал Победы *Георгий Константинович Жуков* писал:

«Для меня главным было служение Родине, своему народу. И с чистой совестью могу сказать: “Я сделал все, чтобы выполнить этот долг”».

«Бойся нарушить свой долг, — этим навсегда потеряешь доброе имя».

Кодекс чести русского офицера

При этом честная служба и исполнение долга противопоставлялись низкопоклонству и банальной погоне за чинами.

«Служить бы рад, прислуживаться — тошно».

Александр Сергеевич Грибоедов

«Родина требует себе служения настолько жертвенно чистого, что малейшая мысль о личной выгоде омрачает душу и парализует работу».

Петр Аркадьевич Столыпин

В России никогда не находили оправдания для тех, кто нарушал свой долг, для измены и изменников. Более низкого преступления нельзя себе представить. *Маргарита Иосифовна Алигер* писала о предателях и трусах, появившихся в годы Великой Отечественной войны:

«О запах шинельного черного пота!
О шарканье ног по кровавому следу!
А где-то уже подхихикивал кто-то,
Трусливо и жалко пиная победу.
Как страшно и горько подумать,
Что где-то уже суетились, шипя и ругая...
Они — это нелюди, копоть и плесень,
Мышиные шумы, ухмылки косые.
И нет у них родины, нет у них песен,
И нет у них Пушкина и России».

«Будь всегда достойным свободы».

Свобода. Суверенитет.

Свобода, что бы ни говорили, тоже является традиционной российской ценностью. Но и понимание свободы у нас тоже свое. Она тесно переплетена с «волей», а то и с вольницей. И едва ли не в одном русском языке воля означает и преодоление себя, и отсутствие внешних преград. Это, если следовать словарю Даля, и «данный человеку произвол действий, простор в поступках», и «власть или сила, нравственная мочь».

Теорией свободы много занимался выдающийся правовед, один из основателей отечественной школы конституционного права *Борис Николаевич Чичерин*: «Свобода понимается и в двояком значении: как внешняя и как внутренняя, как свобода действий и как свобода воли. Первая состоит в независимости действий от чужой воли, или в определении собственною волею лица, короче, в возможности делать что хочешь; вторая состоит в независимости воли от внешних побуждений, или в существующей для нее возможности определяться чисто из себя самой... Свобода состоит не только в направлении действий согласно с желаниями, но и в направлении желаний согласно с высшими решениями разума».

Свобода — ценность для каждого индивидуума.

«Как много счастья может заключаться в простой возможности идти, куда хочешь».

Александр Иванович Куприн

Свобода сама по себе — большая общественная ценность. Она — гарантия от тирании, пут бюрократии, от эксплуатации, от бедности, от давящих жизненных обстоятельств. Свобода неразрывно связана с утверждением человеческого достоинства и чести, с защитой собственности и свободой предпринимательства, с развитием гражданского общества.

«Свобода лучше несвободы».

Дмитрий Анатольевич Медведев

«Без свободы человеческая жизнь не имеет ни смысла, ни достоинства, и это самое главное. Смысл жизни в том, чтобы любить, творить и молиться. И вот без свободы нельзя ни молиться, ни творить, ни любить... Без свободы — гаснет дух: без духа — вырождается и гибнет свобода. О, если бы люди увидели и уразумели этот закон!»

Иван Александрович Ильин

Свобода — не отсутствие ответственности. Напротив, свободный человек должен ощущать большую ответственность за себя, свои поступки, за ближних.

«Свобода — это когда тебе никто ничего не должен, а ты должен всем», — говорит *Дмитрий Владиславович Москалев* — создатель и руководитель группы компаний «МОНТ».

Свобода — важнейшее условие развития.

«Человеческому обществу необходима интеллектуальная свобода — свобода получения и распространения информации, свобода непредвзятого и бесстрашного обсуждения, свобода от давления авторитета и предрассудков», — уверял выдающийся физик-ядерщик, лауреат Нобелевской премии мира *Андрей Дмитриевич Сахаров*.

Но, безусловно, свобода не безгранична, никогда не может быть такой.

«Власть и свободу сочетать должно на взаимную пользу».

Александр Сергеевич Пушкин

«Свобода каждого человека заканчивается там, где начинается свобода другого», — считал даже основоположник анархизма *Михаил Александрович Бакунин*.

А *Владимир Владимирович Путин* совершенно справедливо утверждал: «Главное сейчас — дать гражданам возможность раскрыть себя. Свобода для развития в экономике, социальной сфере, в гражданских инициативах — это лучший ответ как на внешние ограничения, так и на наши внутренние проблемы. И чем активнее

граждане участвуют в обустройстве своей жизни, чем более они самостоятельны как экономически, так и политически, тем выше потенциал России».

В нашей стране ценность свободы неразрывно связана с ценностью самостоятельности, суверенитета. Россия — одна тех немногих стран в мире, которые способны и будут вести собственную внешнеполитическую игру, выступать самостоятельным центром силы, сохраняющим суверенитет во внутренних и международных делах.

Когда *Ивану III* послы от папы и германского императора предлагали корону и католическую веру, он отвечал, что московские князья изначально государи на своей земле, имеют поставление от Бога и желают, чтобы им и их детям «до века в том бытии, как есмь ныне на своей земле; а поставления, как есмь напред сего не хотели ни от кого, так и ныне не хотим».

А в 1582 году уже *Ивана Грозного* призывали по примеру греков признать Флорентийскую унию, выдвигая такой мощный аргумент, как возможность с помощью папы и императора овладеть не только прародительской отчиной в Киеве, но и престолом в Константинополе. Царь отвечал:

«Мы верим не в греков, а в Христа; мы получили христианскую веру при начале христианской церкви, когда Андрей, брат апостола Петра, пришел в эти страны, чтобы пройти в Рим; таким образом мы в Москве приняли христианскую веру в то же самое время, как вы в Италии, и с тех пор доселе соблюдали ее ненарушимою».

Позже суверенитет у России пытались отобрать силой — поляки в Смуту, Наполеон... Кончилось это для них плачевно. Наши предки не дали себя покорить. И наши предки никогда не позволяли вытирать о себя ноги.

Самая страшная угроза выживанию и суверенитету страны пришла с гитлеровскими войсками. Беспрецедентный подвиг народа и беспрецедентные жертвы помогли сохранить страну, которая теперь претендовала и на суверенную сферу влияния, и на соответствующее уважение.

Суверенитет и достоинство продолжают оставаться основными столпами нашей политики.

«Мы будем последовательно исходить из собственных интересов и целей, а не продиктованных кем-то решений. Россию воспринимают с уважением, считаются с ней только тогда, когда она сильна и твердо стоит на ногах. Россия практически всегда пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Так будет и впредь».

Владимир Владимирович Путин

«Любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам».

Патриотизм.

Настоящий лидер — всегда патриот. Не верьте тем, кто уверяет, будто патриотизм — последнее прибежище негодяев.

Патриотизм естественен, как дыхание. Патриотизм — служение своей стране и желание ей добра в любые времена.

О патриотизме — более чем патетично — говорилось даже в досоветских правилах этикета:

«Отечество составляет не только ту почву, на которой мы родились, живем и питаемся, но и то небо, которое оплодотворяет ее, те родные и дорогие для нас виды и образы, к которым мы привыкли с младенчества.

Отечество — это лоно, на котором под влиянием и руководством родных верований, обычаев и нравственных начал росли и крепили наши умственные и душевные силы. На страницах родной истории записаны доблестные подвиги наших предков, кровью своей орошавших родную землю, защищая ее от врагов отечества.

Отечество — это поприще нашей деятельности, гробница наших отцов, в нем то общество, к которому мы принадлежим и вкусы которого мы разделяем. Словом, отечество есть соединение всего того, с чем мы не можем расстаться, не испытав лишений и нужд.

Любовь к отечеству свойственна всем людям; и родной край, каков бы он ни был, всегда предпочитается всякому другому».

Правила светской жизни и этикета. 1889

А вот отсутствие патриотизма как раз не может считаться нормальным. Человек, не любящий собственный народ, неотъемлемой частицей которого он является, не может считаться полноценным.

«В ком нет любви к стране родной,
Те сердцем нищие навеки».

Тарас Григорьевич Шевченко

«Только пустые люди не испытывают прекрасного и возвышенного чувства родины», — считал *Иван Петрович Павлов, наш первый Нобелевский лауреат.*

Значит ли, что те, кто критикуют Отечество, — не патриоты? Не обязательно. Но, конечно, среди критиков масса непатриотов. *Федор Иванович Тютчев* писал о них:

«Напрасный труд — нет, их не вразумишь, —

Чем либеральней, тем они пошлее,

Цивилизация — для них фетиш,

Но недоступна им ее идея.

Как перед ней не гнитесь, господа,

Вам не снискать признанья от Европы:

В ее глазах вы будете всегда

Не слуги просвещения, а холопы».

Образцы высокого патриотического подъема и патриотических чувств можно легко найти в русской литературе.

«И дым отечества нам сладок и приятен!» — утверждал *Александр Сергеевич Грибоедов*.

«Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!»
— призывал *Александр Сергеевич Пушкин*.

«Всякая благородная личность глубоко сознает свое кровное родство, свои кровные связи с отечеством».
Виссарион Григорьевич Белинский

«Историческое значение каждого русского человека измеряется его заслугами родине, его человеческое достоинство — силою его патриотизма».
Николай Гаврилович Чернышевский

«Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас без нее не может обойтись, горе тому, кто это думает, двойное тому, кто действительно без нее обходится».
Иван Сергеевич Тургенев

К концу XIX века усилиями оппозиционной интеллигенции патриотизм был объявлен анахронизмом. Русский социализм заклеил его как символ реакционности. Но многие наши великие соотечественники были с этим не согласны. *Дмитрий Иванович Менделеев* не жалел слов, чтобы выразить иную точку зрения: «Лживость такого учения становится, на мой взгляд, ясною не столько со стороны одних важных исторических услуг скопления народов в крупные государственные единицы, вызывающие самое происхождение патриотизма, сколько со стороны того, что ни в каком будущем нельзя представить влияние материков и стран, уничтожения различий по расам, языку, верованиям, правлениям и убеждениям, а различия всякого рода составляют главнейшую причину соревнования и прогресса, не упоминая уже о том, что внутреннее чувство ясно говорит, что любовь к отечеству составляет одно из возвышеннейших отличий развитого, общежитного состояния людей от их первоначального, дикого или полуживотного состояния».

Крайнее воплощение антипатриотизм обрел в большевистском лозунге поражения собственной страны в I Мировой войне. Пролетарский интернационализм

был поставлен выше национального, выше Отечества. Но, придя к власти, столкнувшись с интервенцией, большевики быстро вернули лозунг: «Социалистическое Отечество — в опасности».

Подхватили патриотическую ноту поддерживавшие большевиков писатели и поэты. Вот лиричный *Сергей Александрович Есенин*:

«Если крикнет рать святая:
“Кинь ты Русь, живи в раю!”,
Я скажу: “Не надо рая,
Дайте родину мою”».

И его же:

«Но и тогда,
Когда во всей планете
Пройдет вражда племен,
Исчезнет ложь и грусть,
— Я буду воспевать
Всем существом в поэте
Шестую часть земли
С названьем кратким “Русь”».

Даже люди, оказавшиеся на чужбине, продолжали петь свое Отечество. *Игорь Северянин (Игорь Васильевич Лотарёв)*, которого революция и распад страны оставили на территории Эстонии, восклицал:

«Вот подождите — Россия воспрянет,
Снова воспрянет и на ноги встанет.
Впредь ее Запад уже не обманет
Цивилизацией дутой своей...
Встанет Россия, да, встанет Россия,
Очи раскроет свои голубые,
Речи начнет говорить огневые, —
Мир преклонится тогда перед ней!
Встанет Россия — все споры рассудит...
Встанет Россия — народности сгрудит...
И уж у Запада больше не будет
Брать от негодной культуры росток».

Пролетарский интернационализм ушел далеко на задний план, когда возникла угроза фашистского вторжения. Патриотизм был полностью реабилитирован — и в идеологии, и в искусстве.

Все помыслы советских людей были подчинены общей задаче — противостоянию фашистскому агрессору. Людей на фронте объединяли общие ценности патриотизма, представления о чести и долге, смелость и порядочность, готовность подставить плечо товарищу. Сильнее всего было общее солдатское чувство, что без фронтового братства, взаимовыручки, без тяжелых потерь победы не добыть.

Война стала временем небывалого интеллектуального и творческого подъема. Деятели культуры создали величайшие произведения о подвиге народа в поэзии и прозе, музыке и кино, живописи и скульптуре.

Удивительные по силе стихи вышли из-под пера *Арсения Александровича Тарковского*:

«Русь моя, Россия, дом, земля и мать!
Ты для новобрачного — свадебная скатерть,
Для младенца — колыбель, для юного — хмель,
Для скитальца — посох, пристань и постель,
Для пахаря — поле, для рыбака — море,
Для друга — надежда, для недруга — горе,
Для кормщика — парус, для воина — меч,
Для книжника — книга, для пророка — речь,
Для молотобойца — молот и сила,
Для живых — отцовский кров, для мертвых — могила,
Для сердца сыновьего — негасимый свет.
Нет тебя прекрасней и желанней нет.
Разве даром уголь твоего глагола
Рдяным жаром вспыхнул под пятой монгола?
Разве горький Игорь, смертью смерть поправ,
Твой не красил кровью бебряный рукав?
Разве киноварный плащ с плеча Рублева
На ветру широком не полощет снова?
Как душе — дыханье, руке — рукоять.
Хоть бы в пропасть кинуться — тебя отстоять».

Или стихи Пастернака:

«И русская судьба безбрежней,
Чем может грезиться во сне,
И вечно остается прежней
При небывалой новизне.
И на одноименной грани
Ее поэтов похвала,
Историков ее преданья
И армии ее дела.
И блеск ее морского флота,
И русских сказок закрома,

И гении ее полета,
И небо, и она сама».

Борис Леонидович Пастернак. «Неоглядность». 1944 год.

Патриотизм не может быть чувством слепым, некритическим.

«Многие склонны путать два понятия: “Отечество” и “Ваше превосходительство”».

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин

И патриотизм — это не данность, это — служение.

На встрече с членами Клуба лидеров 3 февраля 2016 года *Путин* подчеркнул:

«У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма».

Настоящий патриот — не тот, кто просто гордится собой. Настоящий патриот должен сознавать всю масштабность проблемы лидерства, в том числе — мирового.

«Слава была колыбелью народа русского, а победа — вестницею бытия его». Уважение прошлого.

У нас, как у каждого великого народа, яркая, героическая, вызывающая уважение и восхищение и в то же время — противоречивая, сложная, неоднозначная история. В ней и грандиозные победы, и трагические ошибки, и примеры для подражания, и проявление лучших черт национального характера. Вот главный урок истории от Карамзина:

«Не говорю, чтобы любовь к отечеству долженствовала ослеплять нас и уверять, что мы всех и во всем лучше; но русский должен по крайней мере знать цену свою. Согласимся, что некоторые народы вообще нас просвещеннее, ибо обстоятельства были для них счастливее; но почувствуем же и все благодеяния судьбы в рассуждении народа российского; станем смело наряду с другими, скажем ясно имя свое и повторим его с благородною гордостью.

Мы не имеем нужды прибегать к басням и выдумкам, подобно грекам и римлянам, чтобы возвысить наше происхождение: слава была колыбелию народа русского, а победа — вестницею бытия его».

Наша история должна вызывать у лидера те же чувства, которые он вызывала у *Александра Сергеевича Пушкина*:

«Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам».

Пушкин учил, не закрывая глаза на недостатки своей страны (где их нет?), уважать свое Отечество и его историю. В 1836 году в журнале «Телескоп» были опубликованы «Философические письма» Петра Яковлевича Чаадаева: «Мы явились в мир, как незаконнорожденные дети, без наследства, без связи с людьми, которые нам предшествовали, не усвоили себе ни одного из поучительных уроков минувшего... Мы принадлежим к нациям, которые, кажется, не составляют еще необходимой части человечества, а существуют для того, чтобы со временем преподать какой-нибудь великий урок миру». Пройдут годы, и Чаадаев совершит головокружительный вираж — к признанию права России следовать собственным путем. Но зарожденное им интеллектуальное направление, которое назовут западничеством, европейством, космополитизмом, будет только набирать силу.

Чаадаеву возражали многие, образнее других — Пушкин: «Что же касается нашей исторической ничтожности, то я решительно не могу с вами согласиться. Войны Олега и Святослава и даже удельные усобицы — разве это не та жизнь, полная кипучего брожения и пылкой и бесцельной деятельности, которой отличается юность всех народов? Татарское нашествие — печальное и великое зрелище. Пробуждение России, развитие ее могущества, ее движение к единству (к русскому единству, разумеется), оба Ивана, величественная драма, начавшаяся в Угличе и закончившаяся в Ипатьевском монастыре, — как, неужели все это не история, а лишь бледный и полузабытый сон? А Петр Великий, который один есть целая всемирная история! А Екатерина II, которая поставила Россию на пороге Европы? А Александр, который привел вас в Париж? и (положа руку на сердце) разве не находите вы чего-то значительного в теперешнем положении России, чего-то такого, что поразит будущего историка? Думаете ли вы, что он поставит нас вне Европы? Хотя лично я сердечно привязан к государю, я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; как литератора — меня раздражают, как человек с предрассудками — я оскорблен, — но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество, или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам бог ее дал».

Лидер хорошо понимает, в какой стране он живет, знает ее, чтит ее традиции.

Лидер чтит своих предков, знает свою родословную, как Пушкин:

«Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно, не уважать оной есть постыдное малодушие».

«Вместо того, чтобы строго судить свое прошедшее, гораздо лучше быть неумолимым к своим занятиям настоящим».

Николай Васильевич Гоголь

Словами философа *Георгия Петровича Федотова*:

«Надо понять, что позади нас не история города Глупова, а трагическая история великой страны, ущербленная, изувеченная, но все же великая история».

Современная Россия — не одна из двух сверхдержав, как СССР. Но она, безусловно, великая держава.

Россия — одна из тех немногих стран в мире, которые способны и будут вести собственную внешнеполитическую игру, выступать самостоятельным центром силы, сохраняющим суверенитет во внутренних и международных делах. Потенциал для этого есть: постоянное членство в Совете Безопасности ООН, Россия — единственная евро-тихоокеанская держава, энергетическая, ядерная, космическая, ресурсная сверхдержава, внесшая немалый вклад в развитие мировой цивилизации на протяжении последнего тысячелетия. Россия сохранила значительные внутренние институциональные ресурсы, основанные на высоком профессионализме Министерства иностранных дел, внешней разведки, экспертно-аналитического сообщества, способного мыслить глобальными категориями.

Представление об отсталости и ущербности России — неправда. Россия выросла как альтернативная Западу христианская цивилизация, предлагавшая иные ответы на вызовы истории. Мы не жгли еретиков на кострах, не очищали целые континенты от местного населения, не занимались глобальной работоторговлей, не вели опиумных войн, не изобретали расизм, шовинизм, геноцид, фашизм, нацизм. Напротив, многие вершины человеческого разума были покорены именно нашими соотечественниками.

Михаил Васильевич Ломоносов открыл атмосферу Венеры, химия — это Дмитрий Иванович Менделеев, иммунология — Илья Ильич Мечников, физиология — Иван Петрович Павлов, радио — Александр Степанович Попов, телевидение — Владимир Козьмич Зворыкин, авиация — Игорь Иванович Сикорский, космос — Сергей Павлович Королев, атомная энергетика — Игорь Васильевич Курчатов, лазеры — Николай Геннадиевич Басов и Александр Михайлович Прохоров. Что еще

остается? Когда во всем мире произносят слово «театр», имеют в виду Константина Сергеевича Станиславского, «драма» — Антона Павловича Чехова, «великая литература» — Льва Николаевича Толстого и Федора Михайловича Достоевского, «великая музыка» — Петра Ильича Чайковского и Сергея Васильевича Рахманинова. И эти ряды можно продолжать бесконечно. Порой одного такого имени достаточно, чтобы прославить любую нацию. А у нас таких имен сотни, тысячи.

Не может жить нация с неизвестным или растоптанным прошлым и настоящим. Трагическая, драматичная, героическая — это наша история, наша страна и другой у нас не будет.

«Клеветникам России».
Защита достоинства Отечества.

Существуют профессиональные критики России, которые любят поехать за границу и там излить все свои чувства. Или сделать это через западные СМИ. На Западе антироссийская кампания ведется веками, особенно после того, как Иван III и Василий III отказались принять католичество вместе с короной из рук римского папы, как им настойчиво предлагали многочисленные эмиссары. Но присоединиться к этой кампании — последнее дело.

«У меня есть претензии к властям моей страны, но решать их я буду не с вами».

Владимир Семенович Высоцкий

Патриот дает отпор той кампании, которая ведется в отношении России из-за рубежа, главным образом — с Запада. Это делал Пушкин. Возьму только один — идилический для молодожена Пушкина — 1831 год. Он был богат событиями, среди которых главным было Польское восстание. «Для нас мятеж Польши есть дело семейственное, старинная, наследственная распря; мы не можем судить ее по впечатлениям европейским... Конечно, выгода почти всех правительств держаться в сем случае правила *non-intervention*¹, то есть избегать в чужом пиру похмелья; но народы так и рвутся, так и лают. Того и гляди, навяжется на нас Европа». Пушкин пишет «Клеветникам России»:

¹ Невмешательства (*франц.*).

«О чем шумите вы, народные витии?
Зачем анафемой грозите вы России?
Что возмутило вас? волнения Литвы?
Оставьте: это спор славян между собою,
Домашний, старый спор, уж взвешенный судьбою,
Вопрос, которого не разрешите вы.

Уже давно между собою
Враждуют эти племена;
Не раз клонилась под грозою
То их, то наша сторона.
Кто устоит в неравном споре:
Кичливый лях, иль верный росс?

Славянские ль ручьи сольются в русском море?

Оно ль иссякнет? вот вопрос.
Оставьте нас: вы не читали
Сии кровавые скрижали;
Вам непонятна, вам чужда
Сия семейная вражда;
Для вас безмолвны Кремль и Прага;
Бессмысленно прельщает вас
Борьбы отчаянной отвага —
И ненавидите вы нас...

За что ж? ответствуйте: за то ли,
Что на развалинах пылающей Москвы
Мы не признали наглой воли
Того, под кем дрожали вы?
За то ль, что в бездну повалили
Мы тяготеющий над царствами кумир
И нашей кровью искупили
Европы вольность, честь и мир?..

Вы грозны на словах — попробуйте на деле!
Иль старый богатырь, покойный на постеле,
Не в силах завинтить свой измаильский штык?
Иль русского царя уже бессильно слово?
Иль нам с Европой спорить ново?
Иль русский от побед отвык?
Иль мало нас? Иль от Перми до Тавриды,
От финских хладных скал до пламенной Колхиды,
От потрясенного Кремля
До стен недвижимого Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?..
Так высылайте ж к нам, витии,
Своих озлобленных сынов:
Есть место им в полях России,
Среди нечуждых им гробов».

Один из классических антироссийских пасквилей вышел из-под пера ненадолго посетившего нашу страну маркиза де Кюстина. Отвечали многие, жестко — *Федор Иванович Тютчев*: «Книга господина де Кюстина является еще одним свидетельством умственного бесстыдства и духовного разложения — характерной черты нашей эпохи, особенно во Франции, — когда увлекаются обсуждением самых важных и высших вопросов, основываясь в большей степени на нервном раздражении, чем на доводах разума, позволяют себе судить о целом Мире менее серьезно, нежели прежде относились к разбору водевиля». Тютчева немедленно обвинили на Западе в махровом национализме, в «апологии России». Он отвечал: «Апология России! Боже мой, эту задачу взял на себя превосходящий всех мастер, который, как мне кажется, выполнял ее до сих пор с достаточной славой. Истинный защитник России — История, в течение трех столетий разрешавшая в ее пользу все тяжбы, в которые русский народ раз за разом ввергал все это время свои таинственные судьбы... Боже мой, если бы среди ваших соотечественников нашлись догадливые люди и поняли, сколь мало чувствительна Россия к злобным нападкам на нее, тогда, возможно, призадумались бы и самые ярые ее враги».

В 1844 году в Париже решили поставить пьесу о Павле I с предсказуемым негативным содержанием. Николай I, узнав о готовившемся оскорблении памяти отца, написал французскому королю краткую записку: если пьесу не конфискуют и не запретят ее постановку на сцене, он пришлет миллион зрителей, которые ее освищут. Разъяснять намек не потребовалось. Ни в одном театре пьеса не была сыграна. Говорят, это исторический анекдот. Что ж, тогда весьма характерный.

«Защита Родины есть защита и своего достоинства».

Николай Константинович Рерих

«Как в прошедшем грядущее зреет,

Так в грядущем прошлое тлеет».

Святость символов. Уважение традиции.

Нация — это ее символы, традиции, памятники, гробницы, ритуалы, праздники, герои, учебники истории.

Идентичность вырастает из признания общности и прошлого, и настоящего, и будущего. Ни в одной стране не существует столько сомнений и рефлексий по поводу собственной идентичности, своей принадлежности. Кто мы: Европа, Азия, Евразия, Азиопа, наследники Византии, самостоятельная цивилизация? Что нас объединяет как

нацию? Без ответа на эти основные вопросы государству как целому существовать крайне сложно.

После распада Советского Союза российская идентичность («мы — россияне») оказалась весьма слабой, да и неоткуда ей было взяться. Возникшая в 1991 году страна под названием Российская Федерация никогда ранее не существовала в нынешних границах. Советские государственные символы были попорчены.

В.В. Путин предложил решение: искать точки опоры новой идентичности надо во всей истории. Из дореволюционной России в нашу жизнь вошли унаследованный от Византии двуглавый орел Ивана III; празднование 4 ноября дня освобождения Москвы Мининым и Пожарским в 1612 году, совпадающего с днем Казанской иконы Божьей Матери; государственный триколор, позаимствованный Петром I у голландцев. От советской эпохи взят гимн, но вовсе не рабоче-крестьянской мировой революции («Интернационала»), а мелодия Александрова времен освобождения страны от фашизма с постсоветскими словами. А символом Вооруженных Сил стало Знамя Победы, поднятое в мае 1941 года над поверженным Рейхстагом.

К национальным символам относятся и ее столицы. Тем более в России с ее византийской политической традицией, где столица испокон веков была больше, чем просто главным городом.

Первый митрополит Киевский русского происхождения, автор древнейшего известного нам русского литературно-философского сочинения «Слово о Законе и Благодати» митрополит Иларион писал о подвигах своего современника Ярослава Мудрого и о столице Руси: «И славный град твой Киев он окружил величием, как венцом, и народ твой, и град святой предал в покровительство скорой помощнице христианам Пресвятой и Преславной Богородице, которой на Великих вратах и церковь воздвиг во имя первого Господского праздника — святого Благовещения, чтобы приветствие, возвещенное архангелом Деве, прилагалось и к граду сему...

Посмотри же и на град твой, величием сияющий, посмотри на церкви процветающие, посмотри на христианство возрастающее, посмотри на град, иконами святых блистающий и ими освящаемый, фимиамом благоухающий и ими освящаемый, славословиями божественными исполненный и песнопениями святыми оглашаемый. И, все это видев, возрадуйся и возвеселись и восхвали преблагого Бога, устроителя всего!»

Потом была Москва.

«Москва! как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!..
Как сильно в нем отозвалось!
В изгнанье, в горести, в разлуке,
Москва! как я любил тебя,
Святая родина моя!»
Александр Сергеевич Пушкин

И это при том, что Москву не очень любили: за ее строгий и порой беспощадный нрав, и за благополучие на фоне остальной страны, и за столичный снобизм.

Но Москву защищали как сердце страны, к которому стремились завоеватели. Как непокоренную святыню.

«Напрасно ждал Наполеон,
Последним счастьем упоенный,
Москвы коленоприклоненной
С ключами старого Кремля:
Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головою».
Александр Сергеевич Пушкин

Затем столица переместилась в Петербург — геополитические соображения Петра I взяли верх.

«И думал он:
Отсель грозить мы будем шведу,
Здесь будет город заложен
На зло надменному соседу.
Природой здесь нам суждено
В Европу прорубить окно,
Ногою твердой стать при море.
Сюда по новым им волнам
Все флаги в гости будут к нам,
И запируем на просторе».

Результат превзошел все ожидания:

«Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное теченье,
Береговой ее гранит....
Красуйся, град Петров, и стой
Неколебимо, как Россия,
Да умирится же с тобой

И побежденная стихия;
Вражду и плен старинный свой
Пусть волны финские забудут
И тщетной злобою не будут
Тревожить вечный сон Петра!»
Александр Сергеевич Пушкин.

Всегда необходимо помнить, в какой стране живешь и работаешь, знать ее традиции. Но нельзя во всем следовать традиции. Политическая воля способна менять судьбы государств. Можно сожалеть, что какие-то компоненты наследия навсегда ушли в прошлое, как крестьянская община, оставившая неизгладимый след в народном сознании. Можно радоваться, что другие ингредиенты остаются с нами, как величие державы или сила ее армии. А можно работать над теми изменениями, которые мы сами считаем важными и необходимыми.

Храня традицию, нельзя быть рабом традиции.

«Сравнивают народ с растением, говорят о крепости корней, о глубине почвы. Забывают, что растение для того, чтобы приносить цветы и плоды, должно не только держаться корнями в почве, но и подниматься над почвой, должно быть открыто для внешних чужих влияний, для росы или дождя, для свободного ветра и солнечных лучей».
Владимир Сергеевич Соловьев

Россия — самодостаточный культурно-цивилизационный феномен, огромный, целостный и уникальный мир со своим генетическим кодом истории, системой архетипов социальности, культуры, духовности, особым способом их проживания в истории. У нас нет никаких оснований для самоуничтожения.

«Любовь к своему народу не соединима с ненавистью к другим».
Уважение к другим.

Когда великого американского балетмейстера Джорджа Баланчина (он же — *Георгий Мелитонович Баланчивазде*) спрашивали о его национальности, он отвечал:

«По крови я грузин, по культуре русский, а по национальности петербуржец».

Это очень характерное для россиян, для русского мира самоопределение, в котором переплетены этничность, культура и место проживания. У нашей страны есть уникальный многовековой опыт поддержания мира и согласия в многоэтническом обществе.

«Историческая Россия — не этническое государство и не американский “плавильный котёл”, где все так или иначе — мигранты. Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство. Государство, в котором постоянно шёл процесс взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешивания народов на семейном, на дружеском, на служебном уровне».

Владимир Владимирович Путин

Первые киевские князья не захватывали новые территории. Они пришли на земли, которые уже были заселены и обжиты славянскими племенами, перемешанными с другими этносами, прежде всего, угро-финскими. Государство изначально было *полиэтничным*. В «Повести временных лет» читаем:

«Вот только кто по-славянски говорит на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане.... А вот другие народы: чудь, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, ямь, литва, корсь, нарова, ливы — эти говорят на своих языках...»

Но именно основанное Рюриковичами государство Киевская Русь стало тем первоначальным плавильным котлом, который создавал единую древнерусскую народность, материнскую по отношению к украинцам, русским и белорусам, вычленившимся только в XIV–XV вв.

После освобождения от монголо-татарской зависимости и обретения государственности страна вновь воссоздавалась и росла на многонациональной основе. При этом административное деление по национальному признаку было редчайшим исключением (до прихода к власти большевиков). Причиной этому был принцип равенства всех подданных перед престолом вне зависимости от этнической и религиозной принадлежности.

Специфика российской территориальной экспансии определялась тем, что она не сопровождалась уничтожением этносов или культур, превращением новых подданных в рабов. Система управления нерусскими областями отличалась сочетанием максимально допустимого сохранения местных особенностей и жизненных устоев, невмешательства чиновников в сферы, регулируемые традицией и обычаями с учетом местных особенностей.

«При российской примирительной внутренней политике присоединенные народы занимали свое органичное место в едином государстве, сохраняли свое физическое бытие, природное окружение, религию, культуру, самобытность».

Александр Исаевич Солженицын

Для всех жителей существовала общая правовая среда, которая если и отличалась для отдельных территорий и народов, то только в лучшую сторону (за исключением, пожалуй, лишь «черты оседлости» для евреев). Полностью отсутствовала система национального господства со стороны «имперской нации». Русские не располагали большими правами, свободами или доходами, чем представители других этносов. Но несли на себе основное бремя затрат, усилий и жертв ради сохранения и укрепления державы. На русских, напротив, распространялись самые тяжелые повинности и формы дискриминации — от крепостного права и рекрутчины до репрессий и отсутствия этнической государственности.

Правящий класс всегда был многонациональным с непропорционально низким представительством собственно русских. И Москва, и Петербург усиленно инкорпорировали в себя элиту присоединяемых территорий. Ни в одной стране мира вы не найдете столь многонационального дворянства. В российском дворянстве русских родов было меньшинство, остальные представляли знатные фамилии из присоединенных территорий — татарские, литовские, польские, остзейские, немецкие, украинские.

Писатель и публицист *Иван Лукьянович Солоневич* писал в эмиграции: «В этой “тюрьме народов” министрами были и поляки (гр. Чарторийский), и грек (Каподистрия), и армяне (Лорис-Меликов), и на Бакинской нефти делали деньги порабощенные Манташевы и Гукасовы, а не порабитители Ивановы и Петровы. В те времена, когда за скальп индейца в Техасе платили по пять долларов (детские скальпы оплачивались в два доллара), русское тюремное правительство из кожи лезло вон, чтобы охранить тунгусов и якутов от скупщиков, водки, сифилиса, падения цен на пушнину и от периодических кризисов в кедровом и пушном промысле... Вообще, если вы хотите сравнить быт тюрьмы и быт свободы, то сравните историю Финляндии с историей Ирландии. Сейчас обо всем этом люди предпочитают не вспоминать. Ибо каждое воспоминание о русской государственной традиции автоматически обрушивает всю сумму наук. Если вы признаете, что в самых тяжелых исторических условиях, которые когда-либо стояли на путях государственного строительства, была выработана самая человечная государственность во всемирной истории, то тогда вашу философскую лавочку вам придется закрывать».

Уважая свою Родину, нельзя путать патриотизм с национализмом. Патриотизм — любовь к своему, что естественно. Национализм — ненависть к другому, к чужому, что недопустимо.

«Человек, ненавидящий другой народ, не любит и свой собственный».
Николай Александрович Добролюбов

«Осознанная любовь к своему народу не соединима с ненавистью к другим».
Дмитрий Сергеевич Лихачев

Надо очень не любить собственную страну, чтобы быть крайним националистом. Педалирование межэтнических противоречий, национальное чванство, насилие в отношении приезжих — самый верный путь к ослаблению и развалу собственной страны.

Кому будет лучше, если ответом на лозунг «Россия — для русских» станет: Татарстан — для татар, Адыгея — для адыгов, Якутия — для якутов, а Ханты-мансийский автономный округ — для хантов и манси?

«Одним из неперемных условий межнационального согласия должно быть, во-первых, осуществление права народов нашей страны на этнокультурное развитие, при котором государствообразующий русский народ не может быть исключен из процесса. И, во-вторых, формирование многонациональной гражданской и цивилизационной общности, осознание всеми людьми, принадлежащими к различным этносам и народам, своей сопричастности к единому обществу, к единой стране, чтобы каждый мог гордиться тем, что он является гражданином свободной России».
Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл

Муфтий Шейх Равиль Гайнутдин, Председатель Совета муфтиев России, утверждает: «Каждый народ, населяющий Россию, сохранил свою историю, культуру и духовные ценности. Это предписывает наша религия, к этому призывает Священный Коран, в аяте которого звучат слова: “О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчин и женщин и сделали вас народами и племенами, чтобы вы познавали друг друга, и самый достойный перед Аллахом среди вас — наиболее богобоязненный”. Именно многообразие народностей и религий должно объединять всех нас, ведь именно это многообразие на протяжении столетий является не только нашей гордостью, но и силой, а значит, наша сила в многообразии народов, и только совместными усилиями

сможем сохранить свою историю, культуру и истинные духовные ценности во благо нашей Родины — России».

«Сила России — в свободном развитии всех народов, в многообразии, гармонии и культур, и языков, и традиций наших, во взаимном уважении, диалоге и православных, и мусульман, последователей иудаизма и буддизма.

Мы обязаны жестко противодействовать любым проявлениям экстремизма и ксенофобии, беречь межнациональное и межрелигиозное согласие. Это историческая основа нашего общества и российской государственности».

Владимир Владимирович Путин

«На свете все найдешь, кроме отца и матери».

Семья.

В России во все времена очень высоко в системе ценностей располагались ценности семейные. Насколько они важны для лидера? На мой взгляд, безусловно, важны.

Лидеру, любому человеку нужна та ниша, где он чувствует себя защищенно и уверенно. Где всегда поддержат и ободрят. Семья — фундамент человеческой жизни.

Семейные ценности важны для общества, а лидер не может быть равнодушным к тому, что входит в ценностный код большинства людей. Российское общество — не за ханжество. Россияне простят лидеру развод. Не будут навязчиво лезть в его личную жизнь (хотя интерес к «клубничке» существует). Предпочтут традиционную семью однополый.

Для лидера, как и любого человека, важна любовь. К ближним, родным, друзьям. Все мы готовы очень много сделать для них. Любовь к ним — важнейший мотиватор поведения любого человека.

«У любви тысячи аспектов, и в каждом из них — свой свет, своя печаль, свое счастье и благоухание».

Константин Георгиевич Паустовский

«Жизнь состоит из двух сил, называемых в общем любовью; одна сила — это любовь рождающая (родовая сила), другая — любовь образующая (сила личности)».

Михаил Михайлович Пришвин

Российская традиция испокон веку строилась на авторитете старшинства, на уважении ко всем людям.

«Старых чтите, как отца, а молодых, как братьев».

Владимир Мономах

Особым уважением в нашей стране всегда пользовались те ветераны, которые с оружием в руках защищали Отечество. Такие есть, были во всех без исключения российских семьях. Мы свято чтим ветеранов Великой Отечественной войны, память об ушедших героях.

В России всегда с уважением относились к тем, кто произвел нас на свет. Любите родителей. И не только потому, что они дали вам жизнь: Вы на 50% состоите из генов своего отца, и на 50% — из генов своей матери. Они не спали ночами, когда Вы появились, поставили Вас на ноги, переживали за каждый миг Вашей жизни, гордились Вашими первыми шагами и первыми достижениями. Они вложили в Вас свою душу. И только когда родители уходят, осознаешь, как много ты им не додал. Будьте снисходительны к их слабостям, дайте им столько любви, сколько они, безусловно, заслуживают.

В «Правилах светской жизни и этикета» XIX века читаем: «К отцу и матери мы обязаны питать самую нежную, самую искреннюю любовь и глубочайшее уважение с самого раннего детства, с той минуты, когда впервые научимся мы лепетать невинными детскими устами имя матери и отца и затем, в продолжении всей жизни мы должны во всем беспрекословно подчиняться их воле и строго исполнять все нравственные правила, которые они нам внушают; всегда должны уважать их советы и вечно сохранять в сердце благодарность за все, что сделали они для нас. Пусть будут родители нашими лучшими друзьями, советниками и руководителями в продолжении всей нашей жизни».

Семья — фундамент жизни не только одного человека, но и всего общества.

«Если разрушится семья, то низвергнутся государства и извратятся народы».

Серафим Саровский

И все мы помним слова *Льва Николаевича Толстого*: «Счастлив тот, кто счастлив у себя дома».

Традиционное русское гостеприимство — не фигура речи. Хорошо принять гостя всегда входило в кодекс приличия. Если хотите действительно расположить к себе людей, пригласите их к себе домой.

«Более всего чтите гостя, откуда бы он ни пришел к вам: посол ли, знатный человек или простой, всех угощайте едой и питьем, а если можно — дарами. Этим прославится человек по всем землям».

Владимир Мономах

Народная традиция советовала не затягивать с созданием семьи.

«Рано вставши, больше наработаешь; рано женившись, скорее помощь будет».

«Скрасит девку венец да молодец».

При этом было важно сделать очень правильный выбор. В дореволюционной России разводом заканчивался только один брак из четырехсот. После 1917 года традиционные семейные ценности были признаны анахронизмом и до сих пор в полной мере не восстановились.

Смысл семьи, а может и всей жизни — дети. Они — и главная радость, и большая ответственность. В детях будущее. Приветствовались большие семьи.

«Один сын — не сын, два сына — полсына, три сына — сын».

И сейчас в России демографическая проблема далеко не решена. Поколение 1990-х — начала 2000-х немногочисленно, ему предстоит взять на себя повышенные обязательства.

«Рожаете вы плохо. Я понимаю, сейчас трудно рожать, но все-таки надо постепенно поднатужиться».

Борис Николаевич Ельцин.

«Время и история не раз доказывали их [традиционных семейных устоев] абсолютную ценность. Они всегда берегли и возвышали Россию, делали ее могущественнее и сильнее, составляли нравственную основу нашего многонационального народа.

Мы вновь и вновь обращаемся к этим истинам и убеждаемся: как бы ни складывалась жизнь, какие бы трудности и испытания мы ни проходили — большая, дружная семья всегда остается самой надежной опорой, а доброта, отзывчивость, любовь к детям и родителям, бескорыстная забота о близких будут продолжаться и продолжаться в новых поколениях».

Владимир Владимирович Путин

«Любите самого себя».

Жизнь — высшая ценность.

Безусловной высшей ценностью является жизнь. Каждого человека.

Жизнь каждого из Вас — сама по себе огромная ценность, случайность вселенского масштаба, огромный дар Природы или Всевышнего, кто во что верит. В нашей Галактике, которая называется Млечный путь, десять в одиннадцатой степени звезд, подобных нашему Солнцу. Это сложнейшая космическая система, которую себе

трудно даже вообразить. Но, представьте: Вы — система еще более сложная. Особенно Ваш мозг. На протяжении большей части истории люди даже не знали, зачем он нужен. Древние египтяне, славившиеся достижениями в искусствах и науках и строившие гигантские пирамиды до сих пор не вполне понятным нам способом, считали мозг бесполезным органом и выбрасывали его при бальзамировании. Ваш мозг весит около полутора килограммов, и, тем не менее, это самый сложный объект в Галактике. Составляя около 2% массы тела, мозг потребляет не менее 20% Вашей энергии (у новорожденного — 65%). Не менее 80% Ваших генов содержат информацию о мозге и для него. Он содержит 100 млрд нейронов и соответствующее количество нервных связей и проводящих путей между ними. И это только один из Ваших органов, пусть и самый удивительный.

А потому следуйте совету *Александра Сергеевича Пушкина* из «Евгения Онегина»:

«Любите самого себя,
Достопочтенный мой читатель!
Предмет достойный: ничего
Любезней, верно, нет его».

Самое дорогое у человека — жизнь. Он хрупка, и об этом всегда следует помнить.

«Да, человек смертен, но это было бы еще полбеды. Плохо то, что он иногда внезапно смертен, вот в чем фокус».
Михаил Афанасьевич Булгаков

«Я медик, более того — реаниматолог. И прекрасно знаю, что “дуба врезать” можно в любой день, в любом возрасте. Никогда со “старухой” не кокетничал и кокетничать не собираюсь».
Александр Яковлевич Розенбаум

Наши предки предупреждали о необходимости беречь здоровье — физическое и нравственное.

«Лжи остерегайтесь, и пьянства, и блуда, от того ведь душа погибает и тело».
Владимир Мономах

«Все усилия благоразумного человека должны направляться не к тому, чтобы чинить и конопатить свой организм, как утлую и дырявую ладью, а к тому, чтобы устроить себе такой образ жизни, при котором организм

как можно меньше приходил бы в расстроенное положение, а следовательно, как можно реже нуждался в починке».

Дмитрий Иванович Писарев

Возможности человеческого организма до конца не изучены, но ясно, что долголетие — реальная возможность, если самого себя не запускать.

«Человек может жить до ста лет. Мы сами своей невоздержанностью, своей беспорядочностью, своим безобразным отношением с собственным организмом сводим этот нормальный срок до гораздо меньшей цифры».

Иван Петрович Павлов

Лидер должен быть здоровым. *Климент Ефремович Ворошилов* подчеркивал:

«Здоровье командира — величайшая ценность».

Лидер должен быть выносливым. *Алексей Панферов* — управляющий партнер *New Russia Growth*, компании прямых инвестиций с активами на 500 млн долл., — говорит:

«В борьбе сильного и выносливого всегда побеждает выносливый».

Сам Панферов 13 раз финишировал на дистанции *Ironman* в триатлоне и стал первым россиянином, преодолевшим дистанцию *Ultraman*. Причем, после тяжелой операции (рак почки) и несмотря на запрет врачей.

Исключительно важна закалка характера, упорство, упрямство в хорошем смысле этого слова, самодисциплина. Здесь, кстати, большое значение может иметь именно спорт, который воспитал не одно поколение русских лидеров.

Екатерина Романовна Дашкова, сподвижница Екатерины Великой, директор Императорской академии наук и художеств, уверяла:

«Физическое воспитание восполняется, когда детям через простую пищу, через простое и покойное платье, через движение, привычку к воздуху и трудам попадут силы и сделают их телом крепким и здоровым. Польза оного ощутительна не только относительно долголетия, но и способности, коим таковое воспитание служит соделывать так вскормленных людей способными к большим предприятиям, геройским подвигам и к непоколебимой твердости в предпринятом; ибо трудно себя ласкать надеждою от истощенного и слабого тела увидеть действия великого духа, кои всегда с трудами, а нередко и с опасностью соединены бывают».

«Надо непременно встряхивать себя физически, чтобы быть здоровым нравственно».

Лев Николаевич Толстой

Беречь себя — вовсе не означает избавлять себя от нагрузок и испытаний. Напротив, храбрость и выносливость, которые требуются от лидера, невозможны без соответствующей физической силы и ловкости.

Недюжинную силу и ловкость демонстрировал основатель Московского университета Ломоносов. Однажды его задумали ограбить трое матросов на Васильевском острове. Михайло Васильевич пришел в такое негодование, что одного уложил без чувств, другого с разбитой физиономией обратил в бегство, а с третьего снял куртку, камзол, штаны, связал узлом и принес «добычу» домой. Пушкин замечал: «С ним шутить было накладно».

Ну а наши современные лидеры? Они все без исключения занимались и занимаются спортом. *Борис Николаевич Ельцин* — полупрофессиональный волейболист и завзятый теннисист — утверждал:

«Спорт меня спасал всегда. Это помимо того, что в молодости он мне дал заряд на всю жизнь».

Путин — мастер спорта по дзюдо и самбо. А уже в возрасте за шестьдесят лет впервые встал на коньки и вскоре стал капитаном команды в НХЛ — Ночной хоккейной лиге, в которой состязаются уже сотни команд. Дмитрий Анатольевич Медведев занимался греблей и плаванием, а в студенческие годы — тяжелой атлетикой и футболом.

Здоровый, спортивный, подтянутый человек вызывает куда большие симпатии, особенно у представителей противоположного пола, чем дряблый и с брюшком.

«Нет на свете прекраснее одежды,
Чем бронза мускулов и свежесть кожи».

Владимир Владимирович Маяковский

«Время драгоценнее всего»

Цените каждую минуту.

Время — самое удивительное явление во Вселенной. Оно способно сжиматься и растягиваться, оно вечно и неподкупно. Вы можете быть его слугой, а можете — хозяином. Цените секунды, пока у Вас в запасе годы. Или Вы полагаете, что они у Вас есть. Русская пословица утверждала:

«Век долог, да час дорог».

Но так уж ли долог век? В детстве кажется, что время тащится со скоростью черепахи. В молодости уверен, что все впереди. В зрелом возрасте время мчится вперед галопом. В пожилом — дни свистят, как пули у виска. Жизнь человека быстротечна. Не думайте, что Вам отпущена вечность. Увы, это не так.

«Время — самая беспощадная категория бытия».

Феликс Эдмундович Дзержинский

«Современная история работает на третьей скорости. Жаль только, что разрушающие организм микробы работают еще быстрее».

Лев Давидович Троцкий

Правда, в его конкретном случае сработали не микробы и время, а ледоруб убийцы.

Предположим, Вам повезет прожить сто лет. Сколько это дней? 36 525. А если 70 лет — 25 567. Всего-то. Посчитайте, сколько дней Вы уже прожили на Земле. Представьте, сколько их осталось. И берегите каждый день.

Лидер больше всего на свете — после самого себя — ценит время. Это — самый драгоценный ресурс, который у Вас есть. Время — главный фактор побед военачальника. Об этом задолго до Наполеона сказал *Александр Васильевич Суворов*:

«Время драгоценнее всего». «Деньги дороги, жизнь человеческая еще дороже, а время дороже всего».

Не замечать время могут только влюбленные.

«Счастливые часов не наблюдают».

Александр Сергеевич Грибоедов

Но и то до поры, когда опять необходимо вернуться к своим лидерским обязанностям. Темп жизни, перемен, информационных потоков ускоряется с каждым днем. Но и новые возможности, которые не стоит упускать, также появляются и исчезают в одно мгновение.

«Если ты не умеешь использовать минуту, то зря проведешь и час, и день, и всю жизнь».

Александр Исаевич Солженицын

Лидерство — это галеры. Это — пот, головная боль, стресс, порой и бессонные ночи (которых лучше избегать, чтобы беречь себя). Должность, родители, связи многое решают, дают преимущество. Но заслужить уважение других можно только своими поступками. Успехам и достижениям люди обязаны, почти исключительно, своим усилиям.

Будущее Ваше — и не только — в Ваших руках.

Заключение.

«Мы готовы принять любой вызов времени и победить».

Итак, о каких же ценностях в первую очередь должен не забывать лидер. Это честь. Это свобода — слова, вероисповедания, самостоятельность, суверенитет. Это — справедливость, жизнь по совести. Это — жизнь человека, его благосостояние и достоинство.

Это межнациональный и межконфессиональный мир, единство разнообразных культур. Это — семейные традиции, любовь и верность, забота о младших и старших, гостеприимство и доброта.

При самом трезвом взгляде на наше прошлое и настоящее — вера в свою страну, привязанность к родному краю, к его культуре, верность долгу. Именно этот ценностный код делает нас единым народом. Эти ценности должны формировать и представление о будущем. Мы должны стремиться к справедливому обществу свободных людей, уверенных в том, что страна наша будет процветающей, демократической, сильной и удобной для жизни.

«Мы стоим на пороге новой эпохи, нам нужны новые, творческие идеи; мы должны смотреть сразу вглубь и вдаль; мы должны хотеть верного и притом желать сильною волею; и в довершение всего — мы должны верить, что грядущее обновление нам удастся. Мы должны приступить к разрешению предстоящих задач с достоинством и спокойствием и в то же время в великой, творческой сосредоточенности, ибо от успеха наших трудов зависит дальнейшее развитие мировой истории».

Иван Александрович Ильин

Для побед необходимы лидеры. Во всех областях нашей жизни. В политике, экономике, науке, образовании. 14 июля 2017 года В.В. Путин отвечал на вопрос о том, какими качествами должен обладать современный лидер:

Порядочность. На это накладывается всё остальное. Если этого базиса, фундамента нет, всё остальное бессмысленно. Современному лидеру также необходимы профессионализм и современные знания. Умение постоянно учиться у тех, кто в чем-то лучше тебя. Такими лидерами должны быть Вы. Все мы.

Закончу словами *Михаила Васильевича Ломоносова*:

«Только в бодром горячем порыве, в страстной любви к своей родной стране, смелости и энергии родится победа. И не только и не столько в отдельном порыве, сколько в упорной мобилизации всех сил, в том постоянном горении, которое медленно и неуклонно сдвигает горы, открывает неведомые глубины и выводит их на солнечную ясность».

Nikonov V.A.

Values of a Leader

Vyacheslav A. Nikonov — Ph.D., Dean, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.
E-mail: Nikonov@spa.msu.ru

Annotation

On September 4th, 2017 Vyacheslav A. Nikonov, the Dean of the School of Public Administration and the Chairman of the State Duma Education and Science Committee held an open lecture for the first-year students. This time, the dean's opening lecture, which has become one of the SPA's traditions, focused on the values of a leader. Leadership training is the primary function of the School of Public Administration, and the values are the moral foundation of any true leader.

Keywords

Russia, leadership, leader's values, School of Public Administration, SPA.